

Ван Чун не мог не взглянуть на Ли Цзинчжуна. Хотя этот человек был зловещим и хитрым, его слова не были совершенно необоснованными.

«В этом отношении я могу найти способ связаться с Консортом Тайчжэнь. С ее помощью другие принцы не посмеют прикасаться к вам какое-то время, но для этого придется подождать, пока вы не пройдете этот процесс», - сказал Ван Чун.

Имя Консорт Тайчжэнь возбудило как Ли Хэна, так и Ли Цзинчжуна, и ни один из них больше не выглядел обеспокоенным.

В инциденте Региональных Командующих клан Ван и Консорт Тайчжэнь были заклятыми врагами. Они знали, что отношения между ними несколько оправились, но никогда не ожидали, что Ван Чун будет иметь средства для мобилизации Консорта Тайжэнь.

Ли Цзинчжун пристально спросил: «Молодой мастер Чун, вы и Консорт Тайжэнь...»

Ван Чун покачал головой, перебивая вопрос Ли Цзинчжуна. Он был знаком с Консортом Тайжэнь, но они были только знакомыми. Со статусом Консорта Тайчжэнь он не мог случайно решить, что она сделает.

Особенно сейчас!

Времени было мало. Ван Чун немного поговорил с Ли Хэном, а затем Ли Хэн и Ли Цзинчжун ушли.

«Я надеюсь, что они добьются успеха.»

Пока он смотрел, как Ли Хэн и его слуга уезжают, в глазах Ван Чуна мелькнуло подозрение. Он сделал все, что мог. У него было слишком мало времени, чтобы сделать что-нибудь еще.

Сможет ли Ли Хэн добиться успеха, было совершенно неизвестно.

«Этот человек... является принцем императорского клана?»

Сказал кто-то со стороны. В какой-то момент Хуан Цянь-эр подошла.

«Как ты узнала?»

Ван Чун моргнул. Хуан Цянь-эр все еще находилась в царстве Истинного Бойца. Она не должна была слышать что-либо на этом расстоянии.

«Хмф, ты думаешь, что я подслушивала?»

Хуан Цянь-эр нужно было только взглянуть в глаза Ван Чуну, чтобы узнать, о чем он думал. Она фыркнула и холодно отвернулась.

«... Он держит себя так! Хотя ты не сказал мне, ты думаешь, что я не смогла его увидеть? Только принцы и принцессы из дворца ходят так!»

Атмосфера внезапно стала немного напряженной. Подул легкий ветерок, из-за чего Ван Чун задрожал, и в воздухе повисла неопишуемая неловкость. Эта женщина была действительно намного умнее, чем он себе представлял!

Ван Чун кашлянул один или два раза, а затем был прерван Хуан Цянь-эр.

«Не нужно объяснять. Говори - куда мы идем дальше?»

Хуан Цянь-эр говорила бесстрастно, ее лицо было куском льда.

Это был первый случай, когда Хуан Цянь-эр приняла агрессивную позицию перед Ван Чуном. Сейчас она явно была недовольна уклончивым поведением Ван Чуна.

Ван Чун почесал нос, зная, что он ошибается. Он внутренне рассмеялся, но не стал спорить с ней. Но слова Хуан Цянь-эр напомнили ему кое-о-чем.

«Учитывая прошедшее время, это должно быть уже готово».

Ван Чун поднял голову, глядя на небо. Это внезапное действие привлекло внимание Хуан Цянь-эр, и она тоже подняла голову, с удивлением глядя на небо.

Прошло всего несколько минут, и крупный орел показался с западного горизонта.

Ван Чун поднял правую руку, чтобы усадить орла, а затем отвязал письмо с его ноги.

«Как и ожидалось!»

Ван Чун кивнул с довольным взглядом на лице. Прочитав письмо, Ван Чун разорвал письмо на кусочки.

«Поехали в столицу!» - сказал Ван Чун, садясь на лошадь.

«Мы разве не посетим усадьбу?»

Удивившись, Хуан Цянь-эр подсознательно взглянула на усадьбу по соседству. Это место находилось всего в нескольких километрах отсюда.

«Нет, у меня есть другие вещи, которые нужно сделать».

Ван Чун улыбнулся. По его мнению, пора было навестить араба, которого он захватил несколько месяцев назад во время миссии тренировочного лагеря, а также эту группу таинственных тибетцев, что упомянула Ли Цанци, кто призывал бандитов активно и грубо грабить.

Спустя столько времени было правильно, что у него возникло некоторое понимание.

«Поехали!»

Ноги Ван Чуна охватили бока своей лошади, призывая ее повернуть к столице.

.....

«Проведено ли расследование?»

Рядом с городскими воротами Ван Чун посмотрел на Старого Орла и нескольких охранников клана Ван.

«Все сделано».

Старый Орел опустил голову с почтительным выражением лица.

«Все намеки указывают на дипломатическую миссию У-Цан в столице. Кроме того, я тайно привел Ли Цанци возле их резиденции, чтобы подтвердить это. Ли Цанци смогла признать в некоторых тибетских стражах таинственных тибетских экспертов, которые появились на их горе...»

Ли Цанци был вожаком бандитов, который сначала проинформировал Ван Чуна о бандитах Железного Плаща.

«Кроме того, основанный на нашем расследовании, лидер этой дипломатической миссии является Первым принцем У-Цана. Он уже провел три месяца в столице», - добавил Ли Цанци.

«Первый принц У-Цана?»

Ван Чун нахмурился и задумчиво посмотрел ему в глаза. Через некоторое время он вдруг улыбнулся.

Он знал, кем был этот принц!

Из нескольких принцев в Тибетской Империи этот принц был самым враждебным к Великому Тану. Практически все решения, принятые У-Цаном в отношении Великого Тана свидетельствовали о причастности Первого принца.

По иронии судьбы, однако, следующий Ценпо Тибетской Империи не был ярым Первым принцем, который положил все свои силы в защиту своей империи и считал, что было правильным только, чтобы престол был передан ему!

Более того, если Ван Чун был прав, этот пламенный и активный Первый принц, который высокомерно считал себя крупной фигурой, вероятно, вызвал еще один инцидент в столице.

«Где этот первый принц сейчас?» - спросил Ван Чун.

«На севере города!» - сразу ответил Старый Орел.

"Идем!" Ван Чун повернул лошадь и поскакал.

Оставив городские ворота, они проехали по многим улицам и кварталам, чтобы наконец добраться до северного региона столицы Великого Тана. На пересечении Имперского города и Дворцового обозрения Ван Чун наконец нашел дипломатическую миссию У-Цан.

Это была большая тренировочная площадка в северном районе города. Он был специально отведен для Имперской армии, дворян, потомков великих кланов и молодых гениев столицы, чтобы обмениваться указателями. Он был построен в молодости Его Величества.

Когда эта тренировочная площадка была впервые построена, она была суетливой. Потомки великих кланов и отпрыски благородных семей стекались сюда и тренировались ради Великого Тана. Здесь воспитывались многие таланты империи.

Но после нескольких десятилетий мира военный путь потерял свое очарование. Здесь можно было найти только несколько принцев или отпрысков благородных семей.

В воспоминаниях Ван Чуна это место должно было быть довольно пустынным.

Но после прибытия Ван Чун понял, что он совершенно не знаком с ситуацией. Тренировочная площадка перед ним была полностью заполнена, и там находилось даже много солдат Имперской армии, поддерживающих порядок.

В окрестностях были установлены баннеры, представляющие различные отряды Имперской армии.

Внутри тренировочной площадки многие потомки великих кланов и благородные отпрыски обменивались кулачными ударами и ударами ладонью, двигаясь туда и сюда с яростными выражениями лиц.

Румбл!

Ван Чун привел Хуан Цянь-эр и остальных к краю площадки, но он не мог видеть, что происходит внутри. Все, что он слышал, - это грохот и дрожь изнутри.

"Аааах!"

Сильный грохот исходил изнутри, словно две горы врезались друг в друга. После этого раздался кровавый крик, а затем воцарилась абсолютная тишина.

"Черт!"

«Ублюдок! Это несправедливо!»

«Этот проклятый Чемберлен Зависимости! Они знают только, как угрожать своей стороне. Они действительно должны все умереть!»

.....

Неохотные крики поднялись из толпы.

«Кагаськуси... Цилиньалуо... Сяньаху...»

С цокотом лошадиных копыт раздался высокомерный голос, говорящий на языке, который явно не принадлежал Центральным равнинам. Даже если бы никто не понимал тибетцев, можно было бы услышать насмешки, презрение и самодовольство в этих словах.

Толпа мгновенно рассердилась.

«Убей их! Убей эту пачку варваров!»

«Ублюдок! Может быть, несмотря на всех экспертов в столице Великого Тана, никто не может победить этих варваров?»

«Это тридцать третий. Черт, тот, кто сможет убить этого ублюдка, получит от этого старика тысячу таэлей. Золотых!»

«Этот старик даст две тысячи таэлей!»

«Я поставлю пять тысяч таэлей! Если только вы сможете убить его!»

.....

Толпа снова была в ярости. Все благородные отпрыски и потомки из великих кланов, стоящие вокруг площадки, сыпали проклятиями, и толпа начала становиться беспокойной.

Только когда ярость толпы достигла своего пика, кто-то крикнул.

«Наглецы!»

На краю тренировочной площадки эксперт, одетый в форму Чемберлена Зависимостей, высунул голову из здания и сказал с самым суровым взглядом: «В соревнованиях по боевым искусствам травмы неизбежны, а смерти также сложно избежать. И это первый принц Тибетской Империи, член их дипломатической миссии. Если посетитель получит ранения, если первый принц У-Цан получит ранения, в результате чего две страны войдут в войну, все вы понесете наказания, ясно?»

«Все, слушайте хорошо. Первого принца У-Цана можно оставлять только в живых, но не наносить вред. В противном случае закон строго накажет вас!» - резко выговаривал он.

Яростная и хриплая толпа замолчала. Все смотрели на этого эксперта Чемберлена Зависимых со страхом в глазах.

«Эти ребята идут за борт! Только схватка на жизнь и без единой травмы! Как бороться, когда связаны руки и ноги?»

Хотя Хуан Цянь-эр только что приехала и не понимала, что происходит, она все же проявила намек на гнев, услышав эти слова.

Хуан Цянь-эр ничего не знала о какой-либо дипломатической миссии У-Цана, поскольку она

обычно не занималась такими вопросами, но у нее было очень глубокое понимание борьбы.

Если бы два человека сражались, а один из них был бесстрашным и мог использовать любой ход, который ему хотелось, а другому было разрешено лишь оставлять в живых и не вредить своему противнику, не было такой борьбы.

Даже если бы он был на 100% сильнее, чем противник, он даже не смог бы использовать 30% своей силы из-за страха, что может повредить своему противнику.

В этом типе боя просто не было чести!

«Ха-ха, что странного в том, что здесь появился Чемберлен Зависимостей?» - насмехался Ван Чун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/495895>